

В удушливую летнюю жару не обойтись без двух вещей — холодной воды и спелого арбуза.

Ся Е устроился на пороге дома, обхватив руками половинку арбуза. Вооружившись ложкой, мальчик методично, кусочек за кусочком, выскребал сочную мякоть.

В поедании арбузов у него был свой священный ритуал. Первый кусок всегда выковыривался из самой сердцевины — там, где нет ни единой косточки, ни жестких белых прожилок, только безумная сладость и сок. Затем наступал черед краев: ложка двигалась по кругу, словно распускающийся цветок, а скопившийся на самом дне сладкий, как мед, нектар аккуратно вычерпывался до последней капли.

— Как же вкусно...

На пухлом лице Ся Е читалось абсолютное, неподдельное блаженство. Кажется, в эту самую минуту он достиг очередной вершины человеческого счастья.

Его тихой радостью заразилась даже изумрудно-зеленая бронзовка: прилетев откуда-то из сада, жук опустился на брошенную рядом арбузную корку, где еще алели остатки сладкой мякоти. Следом заглянула и ярко-красная стрекоза. Сделав пару кругов над головой мальчика, она приземлилась на безымянную травинку неподалеку, выбрав пушистый овальный листок. Налетевший ветерок качнул стебель, и стрекоза послушно качнулась вместе с ним.

Соседка, закончив стирку, вывесила белье и ласково улыбнулась, глядя, как Ся Е сидит на низенькой скамеечке и уплетает арбуз, а его задорный вихор колышется на ветру. Скрывшись в доме, бабушка Чжан вынесла ему крупный спелый персик, уже заботливо вымытый в соленой воде.

— Спасибо, бабушка Чжан!

— Кушай-кушай, Сяо Е, набирайся сил, — беззубо рассмеялась старушка.

Мальчик ел с таким аппетитом, словно держал в руках не просто арбуз, а целую вселенную.

— Ся Саньцзюнь его там голодом морит, что ли? — проворчал Синло, не в силах оторваться от водяного зеркала. Он одновременно и презирал ребенка за эту деревенскую простоту, и уже отдавал приказ слугам: — Купите самый лучший, самый дорогой арбуз и отправьте в дом Ся Саньцзюня.

— Чего? — подчиненный опешил.

Отправить мелкого демона с посылкой к грозному заклинателю на пенсии? Это что, новая тактика устрашения или они теперь подрабатывают курьерами? Это что, петух пришел поздравить лису с Новым годом?

— Ах да, чуть не забыл, — Синло развернулся в кресле. Половина его лица утонула в тени, скрывая двусмысленную ухмылку. — Передай старику, что Янь Ли выяснил, где они прячутся. И если он хочет, чтобы я вмешался, пусть пришлет своего внука погостить ко мне на пару дней. Поиграем.

«Вас же убьют. Старик вас просто на лоскуты порежет, попомните мое слово»

— Мой повелитель, — стоило посыльному скрыться за дверью, как в кабинет вошел ближайший помощник Синло. Поклонившись, он доложил: — Прибыл Белый Лис.

— Он? — лениво отозвался Синло. — Разве он не прикинулся смертным и не женился на каком-то человеке? Что ему здесь нужно?

— Он родил от этого смертного ребенка, отдав на это все свои силы. Жить ему осталось недолго. Белый Лис просит убежища и умоляет стереть все следы его семьи, чтобы подарить им несколько лет спокойствия. В качестве платы он предлагает Жемчужину Лунного Блеска, — подчиненный беспристрастно положил на стол тонкую папку с документами.

Синло скользнул взглядом по бумагам. С фотографии на него смотрела образцовая, счастливая семья: простоватый, но честный отец, нежный красавец-отец и очаровательный малыш.

— Очередной великий отец, готовый пожертвовать собой ради дитяти? — лениво протянул он, подперев щеку ладонью. В его голосе сквозила легкая, почти неощутимая ирония. — Вот только сомневаюсь, что самому ребенку нужна подобная жертва.

В личном деле значились их имена, фальшивые личности и хроника прошлой жизни.

— Хэ Ань? — взгляд Синло зацепился за снимок мальчика-полукровки с разноцветными глазами. — Значит, это и есть детеныш лисицы?

Для низших демонов полукровки были изысканным лакомством, способным поднять их силы, а для алчных заклинателей-людей — редчайшим ингредиентом для ритуалов. Белый Лис отдал жизнь, чтобы выносить этого ребенка, а значит, его врожденный дар должен быть велик. Сам он защитить его уже не мог, потому и приполз за помощью.

Синло не впервые сталкивался с подобным. Демоны, решившие связать судьбу со смертными и завести потомство, всегда платили за это непомерную цену. С его точки зрения, это было чистой воды безумием и деградацией. Однако, если подходить к делу чисто прагматически, Жемчужина Лунного Блеска в обмен на сокрытие нескольких жалких следов — сделка исключительно выгодная.

— Да будет так. Помоги ему.

Тем временем несчастный подручный, которому поручили доставить арбуз, с унылым видом листал страницы интернет-магазинов в поисках «самого лучшего». Раз уж владыка приказал, спорить бесполезно — у Повелителя Демонов есть монопольное право на любые капризы.

— О, нашел... Что?! — парень едва не поперхнулся. — Десятки тысяч за одну ягоду?! Да у меня зарплата за месяц меньше! Они там совсем с ума посходили, грабители несчастные?

Монитор компьютера светился тусклым, безразличным сиянием, словно молча соглашаясь с суровым вердиктом: «Нищеброд».

В итоге подчиненный скрепя сердце раскошелился на элитный арбуз за пару тысяч и лично доставил его к дому Ся Саньцзюня. Вернее, оставил у ворот — мелкий бес физически не мог преодолеть барьеры, которыми старый мастер окружил свое жилище.

Ся Саньцзюнь, обнаружив под дверью столь странное подношение, долго рассматривал его в недоумении. Логика Синло решительно ускользала от его понимания. Что этот древний демон задумал? Решил задобрить и развратить его послушного Сяо Е сладкими взятками?

— Наш господин велел передать... что Янь Ли пронюхал, где вы прячетесь. И еще... — посыльный демон, съездившись под леденящим взглядом Ся Саньцзюня, затараторил на одном дыхании, — не хотите ли вы отправить внука погостить у него пару дней?!

Договорив, бес тут же растворился в воздухе серой струйкой дыма, спасая свою шкуру.

Янь Ли...

Ся Саньцзюнь испытывал к нему крайне противоречивые чувства. С одной стороны, он откровенно сочувствовал бедолаге, ставшему безвольной марионеткой в руках коварного паразита, с другой — ненавидел за каждую попытку навредить Ся Е.

Но главным источником его презрения и злости по-прежнему оставалась покойная дочь семьи Бай — истинный корень всех свалившихся на них бед.

Ее одержимость и безумная, эгоистичная любовь не просто погубили ее саму. Они разрушили жизнь его собственной дочери Ся Юэ, искалечили судьбу маленького Ся Е и до основания раскололи душу ее жениха, толкнув того на путь падения и превратив в демона.

Мало кто в мире заклинателей знал истинную правду о Любовном гу. Для обывателей это была лишь грязная история о том, как семьи Бай и Ся погрязли в союзах с нечистью. Сплетни бурлили, и вскоре пикантные подробности этой трагедии, затронувшей три семьи, стали достоянием общественности. Ся Саньцзюнь и старейшины Бай предстали в ней жалкими шутами.

Обе древние семьи, чья история насчитывала тысячи лет — один непревзойденный в искусстве ядов и проклятий, другой великий в начертании рун, — в одночасье превратились в посмешище.

Семья Бай до скрежета зубовного ненавидела собственного наследника, в которого было вложено столько сил, а тот легким движением руки едва не пустил по миру половину родни. Но поделаться с ним они уже ничего не могли.

Ся Саньцзюнь тяжело, нутужно вздохнул. Он прекрасно понимал: пока действует Любовный гу, Янь Ли не отступится. Одержимость демона заставит его преследовать Ся Е до самой смерти.

Будь Ся Саньцзюнь на пике своей былой силы, ему было бы плевать на Янь Ли — если не одолел бы в открытом бою, то без труда ушел бы от погони. Но годы брали свое, и старик с каждым днем становился все слабее.

Предательство в молодости, гибель любимой жены, холодность и отчуждение дочери... Перенесенных ударов судьбы хватило с лихвой, чтобы навсегда разочароваться в мирской суете. Все, к чему он когда-то страстно стремился, теперь казалось тленом. Единственное желание, что еще теплилось в его груди — уберечь остатки семьи от злого рока.

Ради этого пришлось разорвать старые связи, бросить верных друзей и, сменив имя, скрыться в глуши на юге страны, притворяясь самым заурядным обывателем.

Но покой оказался призрачным...

Ся Саньцзюнь перевел взгляд на Ся Е, который увлеченно крутился вокруг принесенного арбуза с темной коркой, забавно приподнимаясь на цыпочках. Статус Бога Цветов, бывший для любого заклинателя пределом мечтаний, для этого невинного ребенка оставался лишь смертным приговором.

Горький опыт с Ся Юэ многому его научил. Больше он не допустит, чтобы его воспитанник вырос беззащитным одуванчиком, не способным постоять за себя. Ся Е обязан стать сильным — неважно, пойдет ли эта сила на защиту или на сокрушение врагов.

Быть слабым и быть сильным, но сознательно сдерживать себя — абсолютно разные вещи.

— Сегодня мы разберем основы построения Барьерного Замка, — Ся Саньцзюнь выложил на стол старый, потрепанный трактат. — А этот арбуз мы пока опустим в колодец. Если разберешься во всем до заката, как раз успеем полакомиться прохладной мякотью.

Мальчик, обожавший арбузы всей душой, радостно запрыгал и вскинул руки к небу:

— Ура! Сделка века!

Старый мастер даже не догадывался, что для Ся Е овладение мистическими практиками было таким же естественным процессом, как дыхание, сон или еда. Словно вся его суть была создана лишь ради этого. Никакие поощрения и сладости не могли ускорить то, что происходило на уровне чистых инстинктов.

Мальчик впитывал тайные знания, словно сухая губка воду, при этом даже не пытаясь как-то выставить свои успехи напоказ.

— Мой повелитель, незваные гости с севера задержаны.

Посланники Янь Ли, едва пересекшие невидимую границу южных земель, сразу попали под плотный надзор и теперь, связанные, стояли перед ясными очами Синло.

Сам Повелитель Демонов, начисто забыв о приличиях, лениво полировал ногти черной глянцевой пилочкой, даже не удостоив пленников взглядом. Закончив выравнивать края, он аккуратно сдул легкую пыльцу и небрежно бросил:

— А где ваш хозяин? Сам прийти побоялся?

Посланец, привыкший к почтению благодаря собственной силе и авторитету своего клана, задохнулся от унижения. Но испытывать терпение Синло было смертельно опасно, поэтому ему пришлось смирить гордыню и выдавить:

— Мой господин передает глубочайшее почтение великому Повелителю Демонов.

Синло терпеть не мог политику и клановую возню. Он держался особняком, общаясь лишь с узким кругом приближенных, и никогда не лез в чужие дела. Тем не менее его лидерство среди демонов оставалось непререкаемым. Другие могущественные твари могли сколько угодно пускать слюни на его престол, но ни по врожденному таланту, ни по чистой мощи сравниться с ним не могли.

«Стоит нашему владыке стать хоть немного сильнее, и нам больше не придется пресмыкаться перед этим выскочкой»

Хотя люди и демоны делили одну землю, существовали они в параллельных, непересекающихся плоскостях.

Тысячелетиями этот порядок оставался неизменным: люди правили днем, а порождения тьмы забирали себе ночь. Однако со временем древние сущности начали бесследно исчезать из памяти смертных, превращаясь в страшные сказки и полужабытые мифы. Около тысячи лет они вообще не напоминали о себе.

Все изменилось с приходом эпохи бурного технологического прогресса. Мировая духовная энергия внезапно пробудилась, и твари из бездны снова потянулись в мир живых. Повсюду одна за другой начали вспыхивать необъяснимые, пугающие аномалии.

Поговаривали, будто планета запустила механизм самоочищения. Человечество слишком долго безнаказанно разрушало природу, расплодившись подобно паразитам и поставив под угрозу существование самой земли.

А появление демонов, большинство из которых питали к людям исключительно гастрономический интерес, должно было поумерить аппетиты смертных и остановить их безудержную экспансию.

Впрочем, каковы бы ни были истинные причины, процесс пробуждения темных сил стал необратимым. Грань между днем и ночью стерлась. Обыватель, шагая по людной улице, теперь не мог быть уверен, кто идет с ним плечом к плечу — такой же человек или голодный монстр под личиной смертного.

Как человечество делило карту на государства, так и демоны разграничивали свои сферы влияния. Территория, где разворачивались события, номинально подчинялась Синло. Но поскольку сам он делами не интересовался, другие могущественные твари беззастенчиво растащили подконтрольные земли, оставив ему лишь южную оконечность. Владыка, впрочем, и бровью не повел.

Но если самому Синло было плевать на власть, его амбициозные слуги подходили к вопросу со всей серьезностью. Южный анклав они превратили в неприступную крепость, куда чужакам вход был заказан.

Любой сильный демон, решивший сунуть нос в эти земли, обязан был явиться с поклоном и просить высочайшего дозволения. Ищейки Янь Ли ворвались без предупреждения, так что если бы их прикончили на месте, никто бы и слова не сказал. Именно поэтому осьминогоподобный посланник так поспешно усмирил свой нрав.

«Это личные дела господина Янь Ли! Какое отношение к ним имеет Синло? С какой стати он сует свой нос в чужой огород?»

Радикальное крыло демонов, мечтавшее подмять под себя людей и воцариться на обломках цивилизации, всегда с презрением смотрело на сторонников мирного сосуществования вроде Синло. И никакая личная мощь владыки юга не могла заставить их изменить свое мнение.

Убежищем Синло служил один из его многочисленных теневых притонов — шумный ночной клуб. В угарном чаду здешнего веселья тонули самые разные, порой весьма подозрительные личности, так что даже если кто-то из демонов случайно принимал истинное обличье, пьяная толпа лишь принимала это за продвинутый косплей.

Например, пойманный лазутчик Янь Ли выглядел, прямо скажем, паршиво — форменное чудовище с головой и щупальцами осьминога.

Северяне кичились своим первозданным уродством, презирая любые попытки очеловечить облик и считая это признаком слабости и вырождения. Забавно, что их собственный босс, Янь Ли, обладал безупречной человеческой внешностью, причем настолько притягательной, что легко сводил с ума юных заклинательниц. Но двойные стандарты демонов мало заботили.

— Так почему же Янь Ли не явился лично? — вновь заговорил Синло, растягивая губы в ядовитой усмешке. — Раз уж ищет собственную кровинку, мог бы проявить хоть каплю уважения.

Осьминог угрюмо промолчал. О том, что Янь Ли под действием паразитического гу пытается извести собственного сына, в теневом мире знали абсолютно все. Так что слова Синло о «поисках кровинки» были издевательством чистой воды.

Какими бы жестокими ни были демоны, инстинкт продолжения рода работал без сбоев: к собственному потомству они относились с трепетом. Тем более у высших существ рождаемость стремилась к нулю, и каждый детеныш ценился на вес золота. На фоне этого дикие выходки Янь Ли у многих вызывали глухое раздражение.

— Если многоуважаемый Повелитель знает, что цель нашего господина скрывается в этих землях, почему вы так упорно препятствуете нашим поискам?! — осмелел осьминогоголовый, вздернув подбородок.

Раздался звонкий шлепок. Стоявший рядом подручный Синло наотмашь съездил наглецу по физиономии так, что щупальца брызнули в стороны, а морда на миг потеряла форму.

— Ты как с господином разговариваешь, падаль?! Кто тебе вообще слово давал?

Синло скептически понаблюдав за этой сценой. Похоже, его парням пора было отрубить доступ к аниме-сервисам — этот запредельный пафос и дешевые театральные жесты больше походили на разборки малолетних хулиганов.

— Возвращайся к своему хозяину и передай: если хочет кого-то искать на моей земле, пусть поднимает свой зад и является лично. Твоя кислая рожа меня утомляет.

— Но мой господин...

Тварь попыталась возразить, но Синло лишь пренебрежительно отмахнулся, теряя всякий интерес к разговору.

— Сис, уведи его.

Из полумрака бесшумно соткался высокий подтянутый мужчина в безупречном классическом костюме-тройке. На его лице сияла натянутая, пустая, но безупречная улыбка профессионального дворецкого. Без лишних слов он подхватил осьминога под локоть и уволок прочь.

Тяжелая дверь захлопнулась, мгновенно отсекая визг и пьяный гул ночного клуба. В кабинете воцарилась блаженная тишина. Синло вольготно закинул ноги на лакированный стол и плеснул себе в стакан колы. Если бы не убийственная харизма и дьявольски красивое лицо, его можно было бы принять за типичного хикки, залипающего в стримы с ведерком газировки.

Поверхность водяного зеркала подернулась рябью, являя взору просторный двор усадьбы Ся Е.

Старый лис Ся Саньцзюнь превратил свой дом в подобие подземного бункера — даже Синло не мог пробиться сквозь барьеры, не потревожив защиту. Конечно, он мог бы вломиться силой, наплевав на приличия, но до такой степени безумия еще не дошел.

По правде говоря, Повелитель Демонов не был вуайеристом. Он открывал зеркало лишь тогда, когда улавливал слабые эманации от подаренного защитного амулета, желая убедиться, что новоявленный Бог Цветов жив и здоров. Вот только юный Ся Е с его аппетитом невольно превращался в кулинарного блогера, и Синло раз за разом ловил себя на том, что беззастенчиво заливает на чужую трапезу.

«Опять сидит взаперти. Наверняка старик мучает его нудными тренировками»

Он уже потянулся было развеять заклинание, как вдруг окно детской распахнулось. Маленький Ся Е, пыхтя, взобрался на стул и прижал к стеклу лист бумаги, на котором каракулями был выведен кривой, кособокий глаз.

Детский голосок, едва различимый через помехи барьера, тихо позвал:

— Тот, кто постоянно смотрит на меня... Ты кто? Ты мой дух-хранитель?

Синло замер, подперев подбородок рукой. Поначалу он не собирался потакать детским глупостям, но мальчик проявил редкое упрямство. Он продолжал стоять у окна, прижимая свой рисунок к стеклу, и упрямо шептал один и тот же вопрос.

Владыка демонов усмехнулся. Коснувшись пальцем водной глади зеркала, он выпустил в пространство легкую призрачную бабочку. Прошив самую ткань реальности, она порхнула прямо в раскрытое окно спальни Ся Е.

Раздался тихий, бархатистый женский голос, в котором сквозила мягкая усмешка:

— Угадал, малыш.

<http://bllate.org/book/20389/2115465>